

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО – НОВАЯ ОТРАСЛЬ ПРАВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА)¹© 2008 г. И. Л. Бачило²*Общие проблемы права. Почему это важно?*

Проблемы государства и права все чаще связывают с институтами гражданского общества. Эти две категории – “гражданское общество” и “информационное общество” – для социального развития XXI в. определяют новые грани институтов и государства, и права. Поиск новых трактовок государства и права становится все более актуальным. Усиление внимания к различным концепциям, к формам общественного обсуждения наиболее острых проблем современного права свидетельствует именно об этом. Основная причина: процессы глобализации и усиление роли институтов общества, которое становится все в большей мере информированным и “гражданским”.

Теория на время сосредоточила свое внимание на “неправовом” законе, на либертарном подходе к пониманию сути права. Но такой констатации оказывается недостаточно. Лишь за последние годы активизировалось внимание специалистов к проблемам методологии, философии права, к проблеме сравнительного права, гармонизации законодательства не только в национальных системах права, но в региональных и международных планах³. Связь ме-

тафизических, естественноправовых и позитивных приемов при формировании действующего права должна найти пути системного выражения. Чисто нормативного понимания права как “системы норм...” недостаточно. В этом контексте феномен “право” может быть определен как та часть синергетики общества, те механизмы самоорганизации (самоуправления) социума, которые реализуются через институты государства и международном масштабах. Право должно активно проявлять себя, работать, ему необходимо выйти из состояния неопределенного покоя или слуги лоббируемой власти, преодолеть экстенсивный период развития, связанный с сиюминутными откликами на события и факты, “когда в ведре больше камней, чем воды”, по словам Уильяма Бернама, сравнивающего закон с “камнем”⁴. Не затрагиваем проблемы различий в системах общего, прецедентного, позитивного нормативно-оформляемого права. В любом случае, вопрос об эффективности и адекватности права в новых условиях мирового масштаба, неизбежно влияющих на состояние правопонимания, правосознания и обеспечения соблюдения порядка общественных отношений, уже не может быть снят с повестки дня.

Ознакомление с названными и иными работами, затрагивающими тему назначения права в современных условиях, позволяет выстроить цепочку связи познавательных (исследовательских) шагов и элементов в процессе выявления состояния и возможных векторов развития права в ближайшее время. Подчеркивая значение уже имеющихся традиций и ментального интереса российских правоведов к теме связи права и общества в трудах XIX, начале XX в., а также значение наследия советских юристов середины XX в., исследовавших природу правовых явлений и механизмов, без ошибки можно сказать, что это наследие содержит значительный и еще мало освоенный задел в методологии и теории современного права. Учет историзма, свойства “текучести” (адаптивности) права к среде позволяет войти в “мир права” и в “мир науки права” с учетом пробуждающегося интереса к теме теории и ее роли в совершенствовании правовой практики в новых условиях.

¹ Статья посвящена проблемам информационного права в условиях современного состояния методологии и теории права. Информационное право рассматривается в отраслевом, межотраслевом и глобальном аспектах его развития. В основу положен доклад автора на Ученом совете Института государства и права РАН. Работа поддержана грантом РФФИ № 06-06-80-302а.

² Заведующая сектором информационного права Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ.

³ В этом плане можно сослаться на последние труды акад. В.Н. Кудрявцева; сборник “Наш трудный путь к праву” // Материалы философско-правовых чтений памяти акад. В.С. Нерсисянца (М., 2006); серию трудов ИГП РАН по отдельным направлениям права, в которой выделяется издание, посвященное памяти В.П. Казимирчука, “Ценности и образы права” / Под ред. В.Н. Кудрявцева и Ю.А. Тихомирова; серию книг – результатов семинара по теории информационного права “Проблемы теории информационного права” (ИГП РАН, 2005, 2006); Вестники государственных университетов и, в частности, Вестник Воронежского гос. ун-та (Серия “Право”. 2007. № 1 (2)), в котором выделен раздел “Публичное право, демократия и гражданское общество”. Систематически ставят вопросы, касающиеся различных сторон гражданского и информационного общества, журналы “Государство и право” и “Информационные ресурсы России”.

⁴ Бернам У. Правовая система США. М., 2006. С. 125.

Понимая дискуссионность постановки вопроса, все же скажем, что полезно попытаться выстроить алгоритм движения к праву как реальности социума в его *различных состояниях*. Считаю очень важным развить мысль В.П. Казимирчука о динамизме состояния общества в зависимости от различных факторов и условий, о “текучести” и полифункциональности правовых состояний. Эту сторону его наследия абсолютно правильно подчеркнул В.М. Баранов⁵.

Категория “состояние”, как можно предположить, является ключевой при определении сути феномена гражданского общества. Современное гражданское общество – “это не совокупность структур и многочисленных организаций. Это прежде всего *состояние* общества, всех его составляющих, позволяющих усилить механизмы его самоорганизации, его синергетический потенциал, креативность и действенность. Именно поэтому следует глубже анализировать и обеспечивать мониторинг наращивания качеств и результативности таких характеристик гражданского общества, как демократия, социальность, гуманность, информативность и прозрачность, законность и другие параметры правового государства. Это все – современные слагаемые и признаки гражданского общества. Они реализуются через все типы организационных структур: государства, негосударственных организаций и граждан непосредственно, через структуры научной, наконец, производственной инфраструктуры, которую часто представляют как “бизнес”⁶. При обсуждении проблем гражданского общества эти составные элементы нередко рассматриваются как самостоятельные и мало взаимодействующие силы. Особенно это касается взаимодействия государства и права, права и бизнеса. Подчеркивается лишь сторона пагубного влияния капитала на государство. Категория “состояние” является ключевой и для определения и выработки парадигм развития информационного общества.

Остановимся на определяющих элементах в механизме познания права.

Методологические основы права – это социология естественного права и обычаев, уже сформированных формальных источников права к определенному периоду; это и готовность субъектов общества принять естественные нормы и обычаи за обязательное начало в поведении и отношениях. Исследование реальной среды ожидания и потребления права (предметные области регулирования) это как бы выявление “кирпичиков”, социальной метафизической основы системы и действия права

как института организации социума. На каждом этапе развития права учет результатов социологической оценки состояния права и правосознания общества чрезвычайно важны.

Философия права как наука познания духа и логики права в качестве регулятора через такие категории, как норма для “Я”, “Других”, “Всех” (“One”, “Others”, “All”) с проекцией на такие категории, как “свобода”, “равенство”, “справедливость” (праведность). Специфика этой составляющей познания права в том, что она прослеживает не реальность, а идею права, ее отражение в умах и трудах исследователей этого объекта познания. Отсюда препарирование трудов по данному вопросу учеными многих поколений и создание определенных школ толкования сути, духа, идеи права.

В зависимости от того, лежит ли в основе создания норм права социология, как измерение и оценка социальной потребности в нормативной регуляции или идея, виртуальное понятие о должном, формируются разные течения философии науки права. Философию права называют юридической метафизикой⁷.

Общая теория права формируется на основе композиций исходных элементов методологии и философии. Общая теория – выявление прежде всего общих для любых систем права элементов, без которых не могут действовать модели регулирования поведения и отношений субъектов. Это наука облучения реальных и виртуальных, метафизических категорий в правовые дефиниции, категории и механизмы, формирующие правовые начала в реально действующую силу, обладающую особой *формой “силы” власти – юридическую силу*. Теория закладывает основу общей терминологии и понятий, а также основных дефиниций правовой системы, принципов действенности права через механизмы подчинения, принуждения или как “сферу отношений взаимных обязательств индивидов и групп, связывающих людей в одно общество”⁸, либо на основе доктрины “гармоничной конвергенции”⁹.

⁷ Бергель Ж.-Л. Общая теория права. М., 2000. С. 19.

⁸ Мамут Л.С. Право никому не дается даром // В кн.: Наш трудный путь к праву. М., 2006. С. 47.

⁹ Мид У.Р. Власть, террор, мир и война. Большая стратегия Америки в обществе риска. М., 2006. С. 48. Автор рассматривает неудачи жесткой, острой, липкой власти, притягательной силы без связи с международным правом. Рассматривает устарелость политики фордизма (управления), останавливается на доктрине “гармоничной конвергенции”. Он убежден, что “с точки зрения многих людей в мире рост американской мощи означает ослабление мировой демократии: голоса 300 миллионов человек, живущих в Соединенных Штатах, весят больше, чем голоса 6.3 миллиарда обитателей остального мира”. Этим обосновывается миссионерская роль США в условиях “миллениального капитализма”, на рельсы которого переходит американское общество. Американское гражданское общество, считает Мид, должно серьезнее заняться решением острейших мировых проблем в условиях ускоренной глобализации.

⁵ См.: Баранов В.М. “Текучее” правовое состояние как элемент динамической правовой системы государства (Опыт осмысления научной гипотезы проф. В.П. Казимирчука) // В кн.: Ценности и образы права. М., 2007. С. 140–148.

⁶ См.: Бачило И.Л. Современные проблемы гражданского общества // Информационные ресурсы России. М., 2006.

Правовая политика. Это спорный элемент алгоритма, но он, как правило, выражен в конституции государства и легализует ту или иную форму применения (признания) права, его системы, легальной формы законотворчества, применения права. Теория права и политика права формируют систему законодательства и всю правовую систему государства. Правовая политика имеет несколько уровней и выражается в актах государственной власти в целом, в политике парламентов или их палат, в политике структур правоприменения. Все это требует соответствующего баланса во избежание обострения правовой безопасности. Например, в российском парламенте каждая палата имеет комитеты по информационной политике и без особого согласования проводит свою линию по совершенствованию информационного законодательства.

Позитивное, реальное, нормативно выраженное право – наиболее сложное и уязвимое звено. Здесь формируются и легализуются нормы, акты, обретают свое место отрасли, подотрасли законодательства, проявляют себя различные правовые институты, а также обогащается терминология с учетом отраслевых сфер правового регулирования. Все эти слагаемые формируются стихийно и легально включаются в нормативную, формально-юридическую часть права, в естественно сохраняемое начало, обычаи, привычки и иные формы представления о правильном и принимаемом обществом и государством поведении в качестве совместимого с действующим. Здесь формируется пространство правоприменения: управленческое, деловое, бытовое, с одной стороны, и судебное, правоохранительное, – с другой. Правовая социология может фиксировать при наличии измерителей индикаторов состояние законности, правового порядка. На этой стадии возможен возврат, обратное действие, к социологии права, на основе мониторинга правовой системы и полученных результатов.

Главными индикаторами в правовом поле остаются: *свобода, равенство, справедливость*; структуризация конфликтов и мониторинг правонарушений по ряду критериев, но чаще всего побеждает *интерес разработчика и субъекта законодательной инициативы*. Индикаторами эффективности позитивного права являются показатели стабильности действия нормы права или ее частой смены, а также показатели сокращения преступности и иных правонарушений. Эти характеристики формируют интегрированный показатель роста правовой культуры и эффективности законодательства, в общем плане – права.

Элементом, связывающим философию, политику и юридическую практику, является **правосознание**. Правосознание как категория слабо отра-

жена в социологии права и предстает в реальности как весьма дифференцированный элемент в процессе формирования права и правоприменения. Необходимо выделить правосознание законодателя, правоприменителя в лице субъектов исполнительной и судебной власти. Правосознание граждан страны не однородно, ибо в их составе есть законопослушные сознательно и послушные закону по принуждению. Наличествует правосознание с отрицательным коэффициентом – использование закона для правонарушения, правосознание правонарушителя, отрицающего нормы закона.

Все это вместе складывается в так называемое **живое право** – объект социологии права и реализации нового витка каждого шага описанного алгоритма.

С этого момента, т.е. учета обратной связи права с социальной средой, начинается новый виток жизни правовых категорий. Данный процесс непрерывен и совершается постоянно без заметных разрывов на стадии. Подобные стадии или шаги возможны в научном наблюдении как виртуальные. Тем не менее, история формирования новой отрасли права – права информационного как раз и свидетельствует о связи методологии, теории права в целом с процессами возникновения и развития его отдельных отраслей.

Возникновение информационного права как новой отрасли – объективный процесс.

Формирование новой отрасли или изменения, происходящие в уже существующей отрасли права, размытие барьеров между классическими отраслями права в ходе их применения можно проследить на основе вышеобозначенных этапов процесса склеивания отдельных фрагментов реальности в совокупность норм, формирующих систему, ориентированную на определенную предметную сферу отношений субъектов, которые нуждаются в регулирующей их отношения правовой материи. Первый этап этого процесса, выделенный выше как методологический, как раз и формирует метафизическую основу материального характера. Правовая метафизика- философия может ей сопротивляться в силу своей устойчивости, а порой и консервативности, но объективный процесс находит дорогу к ответу на вызовы социума.

На примере формирования информационного права можно эту часть процесса отследить предметно. Социология права уже с середины XX в. фиксировала потребность в регулировании отношений, связанных с информацией. Но до массового внедрения компьютерной техники и новых информационных технологий эти отношения существовали как сопутствующие другим гражданско-правовым и публичным отношениям.

Определяющим метафизическим компонентом в этом процессе является выделение нового вида ресурса человечества – информации. Именно это и делает данный феномен объектом правовых отношений.

Однозначной дефиниции или единого понимания информации как объекта правовых отношений пока не существует. Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” от 27 июля 2007 г. определяет информацию как “сведения (сообщения, данные) независимо от формы представления”. В отмененном Федеральном законе 1995 г. “Об информации, информатизации и защите информации” информация определялась как “сведения, знания о фактах, событиях, явлениях, процессах в любой доступной форме для их восприятия, используемые обществом в целях его сохранения и развития”. Независимо от точности правового определения информации и в силу признания информационных и коммуникативных технологий (ИКТ) в качестве объекта правового регулирования они рассматриваются как сила, “изменившая значение пространства и времени” и существенным образом трансформировавшая всю современную цивилизацию.

Томас Фридман, фиксируя изменения в разных областях человеческой деятельности и связей под влиянием новой информационной волны, показывает, что благодаря информационным технологиям мир сегодня можно обозреть как плоскость и видеть основные горизонтальные связи и процессы как бы с космической высоты¹⁰. Мир становится открытым для обозрения, на игровой площадке информационного (компьютерного) пространства, можно наблюдать процессы выравнивания, взаимодополнения, столкновений разных форм взаимодействия. Модели бизнес-методов, внедряемые в разные сферы жизни общества, не предполагают нивелировку противоречий этого процесса. Умение управлять через горизонтальные связи, впрочем не исключая и вертикальных системных зависимостей, требует новых навыков и новых механизмов регулирования их реализации.

Информация становится той средой, в которой протекает жизнь разных процессов, имеющих тенденцию к доступности, гласности через информацию о них. Сфера закрытости публичных структур, персональных данных как части информации, представляющей и вводящей человека в среду социума, утончается. А с этим фактором обостряются проблемы безопасности как самой информации, так и субъекта, которого она обслуживает и сопровождает.

¹⁰ См.: Фридман Т. Плоский мир. Краткая история XXI века. М., 2005. С. 228.

Скорость обращения информации (без учета геополитических границ) в информационном пространстве еще во многом связана сложившимися ранее институтами, базирующимися на прежних технологической и экономической платформах. Это наглядно подтверждают такие авторы, как Э. Тоффлер¹¹, У.Р. Мид¹² и Ф. Уэбстер¹³. Но информационные процессы протекают одновременно с процессами глобализации в разных сферах материальных и интеллектуальных отношений. Функционирование экономики, жизнедеятельность сфер культуры и образования и даже проявления преступности выходят далеко за рамки национальных государств и геополитических структур XIX и XX вв. И все это сопровождается материальными и виртуальными ресурсами информации. Глобализация и информатизация мира идут в паре. Этот фактор формирует и направления, векторы развития мира и одновременно создает новые зоны и формы конфликтов. Как их можно преодолевать? В Докладе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации одно из базовых направлений государственной политики обозначено как “гуманитарно-правовая стратегия России”¹⁴. Этому принципу наряду с другими способами обеспечения законности и правопорядка следует информационное право.

В чем новизна регулирования отношений субъектов в информационной среде?

Важнейшей характеристикой любой отрасли права является предметная область общественных отношений. Многие отрасли права получают свое название именно по предметному признаку. Не является исключением и информационное право. Определяющим признаком для него в системе права является предметная область отношений, т.е. прежде всего *информация*. Важно уяснить, почему именно во второй половине XX и начале XXI вв. информация и отношения, с ней связанные, потребовали особого юридического внимания.

Информация как предмет отношений известна так давно, как и сами человеческие отношения. Но таким предметом, который уже не может не быть самостоятельным и находится вне системы правоотношений, который в силу ряда обстоятельств формирует особую структуру в этой системе, информация и связанные с ней области деятельности стали только в середине XX в.

¹¹ См.: Тоффлер У. Третья волна. М., 2000.

¹² Мид У.Р. Указ. соч.

¹³ Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М., 2004.

¹⁴ Доклад Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2004 года “О состоянии законодательства в Российской Федерации”. М., 2005. Аналогичные доклады опубликованы в 2006 и 2007 гг.

Сложность определения предмета информационного права состоит в том, что право уже имеет определенную структуру своих классических (гражданское, уголовное, административное) и вторичных предметных отраслей (государственное, финансовое, хозяйственное, муниципальное, семейное, авторское, промышленное и т.п.). И все эти отношения, безусловно, связаны с информацией. Она как материальный и нематериальный объект входит элементом в любые отношения. Но именно процессы, связанные с превращением информации в такие объективированные формы, которые становятся самостоятельным предметом производственных, управленческих, идеологических, экономических отношений, и выступают в качестве предметов деятельности человека. Они часто принимают форму товара в обмене, а также объекта работ и услуг, позволяют выделить самостоятельную предметную область правовых отношений.

К середине XX в. информация как самостоятельный феномен общества “выделилась”, став предметом системообразующего значения и активно формирует отношения, которые условно обозначаются как *информационные отношения*. Подобно тому, как в недрах индустриального общества на основе научно-технического прогресса XIX в. формировалось промышленное право, авторское право и институты интеллектуальной собственности, XX в. стал рубежом “взросления и возмужания” нового феномена – *информации*. Название отрасли права определяется именно этим специфическим объектом. Особенность информации как объекта, создающего свою область социальных отношений, состоит прежде всего в том, что она самым удивительным образом аккумулирует и реализует свойства материального и нематериального объекта и занимает пограничное положение между уже известными объектами права, традиционно разделенными на “вещные” и “интеллектуальные”.

Кроме приведенных правовых определений информации можно сформулировать и более широкое понимание этого феномена. Информация – это *воспринимаемая и понимаемая человеком характеристика окружающего мира во всем его разнообразии*. Информация (сведения) возникает в процессе познания мира и позволяет на основе свойств предметов, процессов, фактов и отражения их в различных формах восприятия отличать их признаки, значения и устанавливать связи и зависимости всего многообразия проявления материального, духовного идеологического мира – формировать мировую систему знаний.

Отрасль информационного права отличается от других отраслей права тем, что имеет свой явно выраженный предмет отношений и реализует иные методы регулирования. Объединяя очень

большой комплекс отношений, связанных с формированием информационных ресурсов, созданием и использованием технологий их обработки и применения, с обеспечением их коммуникации в системах и сетях, эта совокупность отношений объективно нуждается в выделении ее в самостоятельную отрасль права. *Предметом*, формирующим специальную отрасль отношений, условно называемых информационными, является совокупность реально существующих, материализованных результатов творчества и труда, воплощенных в следующих параметрах:

- информации в разнообразии видов ее проявления, формируемых на этой основе информационных ресурсов;

- средствах и технологиях работы с информацией (информационные технологии);

- средствах и технологиях коммуникации информации по сетям связи. Это объясняет почему в правовой науке формируются дисциплины с разным названием: компьютерное право, киберправо, коммуникационное и т.д. Все это – направления информационного права, комплексно объединяющего различные составляющие процесса создания, обработки, передачи информации на основе специальных программ для ЭВМ, программ и средств коммуникации и обращения информации в пространстве.

Теория права, уделяя меньшее внимание предметам отношений, концентрирует свои силы на особенностях объектов правового регулирования и методах правового регулирования, а также на специфике сферы действия норм отрасли права. Для информационного права вышеназванные группы *предметов общественных отношений, попадая в сферу деятельности определенных субъектов, формируют объекты правового регулирования* в рамках информационного права. Совокупность правовых отношений, связанных с созданием, формированием разных форм информационных объектов, их хранением, обработкой, распространением, использованием информационных ресурсов и их конкретных форм представления; с развитием и использованием новых технологий работы с информацией и ее передачей в системах и сетях коммуникаций; с обеспечением государственного управления в данной области отношений; установлением и реализацией мер по обеспечению безопасности в информационной сфере, а также с обеспечением юридической ответственности субъектов права в названных областях отношений формируют сферу правового регулирования информационного права.

Данное определение позволяет акцентировать внимание на следующих ключевых позициях нескольких комплексов правовых отношений, которые цементируются единством предмета – ин-

формационными ресурсами, выражаемыми в разных формах информационных объектов. Это:

все виды деятельности, связанные с информационным ресурсом в качестве предмета деятельности (продукта интеллектуальной, производственной, любой социальной деятельности);

виды деятельности, связанные с созданием и использованием информационных технологий и их составляющих, с использованием средств связи для коммуникации информации;

управление в области работы с информационными ресурсами и технологиями;

установление порядка включения и использования новых технологий работы с информацией – информатизация, гармонизация информационных систем и систем коммуникаций в информационных системах и сетях, регулирование инновационных процессов на основе информационных технологий;

обеспечение безопасности в сфере информации и информатизации;

реализация юридической ответственности в области информации, информатизации, телекоммуникации и иных областях, связанных с информацией.

Таким образом, если *предметом отношений* людей и их ассоциаций является информация, информационные технологии и информационные коммуникации – комплексно это сфера ИКТ, то *объектом правового регулирования* в области информационного права являются отношения физических лиц, юридических лиц, органов публичной власти и иных организаций по поводу реализации своих прав и обязанностей относительно этих предметов. Данные положения информационного права основаны на теоретических позициях С.С. Алексеева, Р.О. Халфиной. И информационное право подтверждает важность этих различий между предметом отношений и объектом правового регулирования для общей теории права.

Особенностью информационного права является и то, что оно имеет очень широкий фронт субъектов, деятельность которых попадает под регулирование норм этой отрасли. Этот факт создает условия для установления порядка отбора информации и информационных технологий при формировании определенных *информационных ресурсов* согласно правовому статусу и интересам каждого субъекта. Международное и национальное право закрепляют общие нормы о свободе доступа к информации всех субъектов, которая может быть ограничена только законом на основании защиты государственных и общественных интересов, а также сугубо личных сведений о человеке, которые можно получать на основании решения суда. И человек может искать и получать любую информацию, которая не ограничена

в доступе законом. Для других видов субъектов легализованная сфера их компетенции лишь помогает производить профессионально качественную информацию и использовать любую информацию в целях своих интересов, прежде всего профессиональных.

Здесь важно обратить внимание на то, что информационное право как отрасль права формировалось достаточно долго, аккумулируя все исходные метафизические основы своей отрасли. Данный процесс занял около 30 лет, вплоть до выхода первых учебников по этой дисциплине.

С методологической точки зрения новая отрасль вбирает начала естественного права, обычаев, профессиональной этики, позитивного правотворчества, основана на нормативном усвоении правосознания. В реальности информационное право реализуется также неоднородно. Многие учебники по другим отраслям права уделяют внимание только нормативной форме права. И в этой связи отрасль права определяется как «совокупность норм...». Информационное право рассматривается в четырех формах его жизни: как наука – доктринальная часть отрасли; как законодательство и совокупность подзаконных нормативных отраслевых актов; как учебная дисциплина; как сфера правосознания. Не исключено, что потребуются выделение и той части правовой практики, которая связана с правоохранительной и судебной деятельностью, с судопроизводством в этой области, ибо специфика расследования, доказывания факта правонарушения в информационной сфере имеет значительную специфику в сравнении с уже устоявшимися традиционными составами уголовного, административного, гражданско-правового характера.

Наличие Интернета и перенесение многих форм правовых отношений на эту открытую правовым ветрам площадку все настоятельнее ставит вопрос о создании не только международных норм, присоединение к которым основано на добровольности, но и таких норм, которые будут носить надгосударственный характер и будут обязательны для всех. Каждое из вышеназванных направлений реализации информационного права получает воплощение в определенной форме знаний. Только российская часть научных исследований в этой области насчитывает десятки тысяч изданий (монографий, диссертаций, статей, работ прикладного характера). К настоящему времени сформировалось информационное законодательство федерального и регионального уровней, ориентированное на достаточно обширный массив международных норм в этой области и отражающих специфику российского опыта информационных отношений. Формируется и направление учебной литературы по информационному праву. К настоящему времени нет крупного вуза,

в котором бы не читалась эта дисциплина. Нарастает потребность в обучении служащих административно-управленческой системы. Здесь также развиваются формы обучения стационарные, дистанционные и др. Население многих регионов активно ищет пути повышения своих знаний в области владения компьютерной техникой, современными телекоммуникационными системами, грамотного поиска информации и распоряжения знаниями. Если в мире сложилась система обучения вождения автомобиля, то закономерно ставить вопрос о массовом обучении граждан владению информационными технологиями и обращению с информационными ресурсами. Такая программа, например, успешно функционирует в Ханты-Мансийском автономном округе Российской Федерации.

Взаимодействие информационного права с другими отраслями права.

Характеризуя связь информационного права с другими отраслями права и его вклад в методологическую, философскую, теоретическую основу правовой науки в целом, следует остановиться на трех специфических функциях этой отрасли.

1. Тесное взаимодействие информационной науки и нормативной практики с другими отраслями по линии использования методов регулирования информационных отношений и применения разных видов, форм и мер ответственности за правонарушения в информационной сфере. Определенность предмета отрасли пока не позволяет выделить и специфические методы регулирования информационных отношений.

2. Дихотомическая связь информации, информатики как самостоятельных феноменов социальной и естественной жизни общества, сферы природы и космоса, которые также проявляются исключительно через познаваемую информацию о них, и права как способа организации и социального-волевого упорядочения отношений в обществе, имеет свои формы реального проявления. Право, правовая информация, особенно в части ее научного и нормативного выражения, относятся к особому виду информации и подчиняются всем законам информации как социального ресурса. Это – с одной стороны. Но именно социальная природа информации как выделенного и познанного, и переводимого в знания ресурса общества делает ее объектом правового регулирования. И это – другая сторона связи права и информации. Право устанавливает режим определенных категорий информации, разделяет весь известный информационный ресурс на определенные виды по разным критериям (геоинформация, статистическая, финансовая, медицинская, массовая, государственная, корпоративная, личная; открытая, общедоступная, ограниченного доступа, отнесенная к разным видам тайн, вредная для человека и общества и т.д.). Здесь, на почве органиче-

ской связи информации и права определяются границы естественной природы информации, ее доступности для всех и системы ее организации через один из видов самой же информации – правовой информации. Это, пожалуй, закон самоорганизации информационной материи, закон ее синергетики.

3. Информационное право не только включается в систему информации в целом. Оно *приобретает особые функции в силу своей информационной природы и по отношению к другим отраслям права*. Коротко поясним это. Любая отрасль права реализует две функции: волевою и информационную. Волевая функция, выражая цель законодателя, которая реализуется в регулировании определенного круга общественных отношений, досконально изучается определенной научной отраслью права. Но другая – информационная функция отрасли права – чаще всего остается в тени. Проблема состояния и развития законодательства в определенной области с точки зрения потребностей, парадигм развития общества не особенно привлекает внимание специалистов. Чаще всего законы анализируются в плане ситуационном. С позиций потребностей и интересов субъектов, спорящих, конфликтующих, преступающих закон сегодня. Аналитическая сторона дела с позиций перспектив развития общества и улучшения регулирующих правовых механизмов оставляется для теории права. А в теории проблема оценки законодательства в целом также остается почти без внимания. Вместе с тем *аналитика в праве все более стучится в дверь*. Но законодатель не прислушивается к голосу науки и общественности в должной мере. Создание Общественной палаты Российской Федерации, аналогичных палат в субъектах Российской Федерации – позитивный шаг в направлении контактов государственных и общественных структур в организации гражданского общества. И в силу развития информационных технологий, позволяющих обрабатывать большие массивы информации и с учетом разных критериев, эта функция сосредотачивается в рамках информационного права. Вопросы правового мониторинга уже получили признание и отражены в ежегодных докладах Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации¹⁵.

¹⁵ Доклады Совета Федерации Федерального Собрания РФ за 2004–2007 гг. содержат ряд положений о развитии правового мониторинга, включая мониторинг правоприменительной практики.

Проводятся ежегодные научно-практические конференции по данному вопросу. См., например: II Всероссийская научно-практическая конференция “Мониторинг правового пространства и правоприменительной практики”. М., 2005; IV Всероссийская научно-практическая конференция “Мониторинг правового пространства и правоприменительной практики. Стратегия правового развития России”. М., 2007.

В силу своей природы и осуществления информационно-аналитической функции относительно всей сферы правовой системы этот вид мониторинга (*правовой мониторинг*) является особой функцией информационного права. Специалисты Института государства и права РАН предложили создать специальный портал в Интернете, который представляет результаты мониторинга права и правоприменительной деятельности.

Проблемы методологии и теории права не являются предметом только национальных систем права. Сегодня, в условиях глобализации все большее значение придается сравнительному праву, компаративистике в правовой сфере, разработке приемов и механизмов гармонизации, взаимной имплементации правовых норм разными системами права. Достаточно ли этого для выстраивания нормативной платформы в условиях развития глобализации, информатизации и неизбежного продвижения социума к в целом к новому состоянию? Представляется, что это не самый эффективный путь, путь формирования нового из уже во многом испытанных и отработанных механизмов регулирования преимущественно к данному моменту “развитых стран”, механизмов, рожденных в условиях разделенного, конкурирующего, воюющего человечества. *Важнейшим индикатором движения к возможному будущему, к которому должны быть устремлены организационные механизмы социума, на данный момент представляется гражданское общество.*

Включенность права в эти процессы потребует крупных изменений в инфраструктуре и функциях права национального (в зависимости от политики государства), развития права международ-

ного, которое уже сегодня могло бы включить отрасль информационного права.

Конкуренция охватывает все сферы социума. Обостряется проблема сохранения и развития социальных и экологических достижений, удержания от распада духовной сферы и решение задач ее гуманитарного оздоровления. *Противоречия*, которые разрешались прежними силовыми, военными методами, в новых условиях уже разрешаться не могут. Необходимо использовать возможности информационных технологий, самой информации.

В целом необходимо формирование глобального, надгосударственного нормотворчества. Оно первоначально должно усвоить естественные токи правосознания и начала регулирования отношений методами обычая, профессиональной этики, и уже на этой основе формировать базу *правового общества*, а не только правового государства. Социальная метафизика, философия движения, развития, “текучести” общества, его историзма, мировая политика должны включить в поле своего внимания такие вечные категории, как “право” и “государство”, и относительно новые категории, такие, как “информация”, “информационное общество”, “гражданское общество”. Темы “свободы”, “равенства”, “справедливости” при этом не должны оставаться в плену времен французской революции.

Настоящая статья представляет попытку современно взглянуть на проблемы глазами информационного права на вопросы сегодняшнего дня, но и по возможности наметить пунктиром направления движения к недалекому будущему.